

ВИТАЛИЙ ВАСЯГИН:

**«ХОРОШАЯ АРХИТЕКТУРА – ЭТО
КОМПРОМИСС МЕЖДУ ЧИСТОЙ ИДЕЕЙ
ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА
И НЕОБХОДИМЫМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ ПО
ЕЕ ВОПЛОЩЕНИЮ»**

Каждый архитектор-киевлянин живет своим городом, относится к нему бережно и с любовью. Иногда это отношение проявляется в стремлении максимально сохранить и приумножить историческое архитектурное наследие, дополнить его «киевскими» объектами. Иногда же зодчие стремятся наполнить столицу современными зданиями, способными не испортить город, но подчеркнуть его достоинства.

Особенностями работы персональной мастерской, а также своим видением некоторых градостроительных проблем столицы поделился с The Architect молодой, но уже достаточно известный киевский архитектор Виталий Васягин.

Беседовал Евгений Ридош

Офисно-жилищный комплекс по ул. С. Струтинского в Киеве (ведется строительство)

Второй момент сугубо исторический и психологический – это ландшафтный рекреационный парк, в котором крупное строительство запрещено. Хотя, честно говоря, парком эту территорию назвать трудно, это скорее довольно плотный лес – там так же страшно гулять. Но город пошел навстречу заказчику, ведь на площадке проектирования не нужно рубить очень много деревьев – там уже вполне «обжитой» «Куренями» участок.

Кстати, интересный момент: на градостроительном совете нас просили сохранить во встроенном ресторане нового отеля мотивы и стилистику существующего заведения. Хотя, конечно же, осуществить это пожелание можно будет разве что где-то в интерьере. А если объект внешне будет напоминать старые добрые «Курени» – это станет каким-то нездоровым компромиссом (смеется).

На мой взгляд, очень удачны в этом проекте объемно-пространственные решения: комплекс состоит из двух параллельных блоков, смещенных в плане, а между ними на шесть этажей запроектирован многосветный атриум, заканчивающийся панорамным стеклом с великолепным видом

на Днепр. Из атриума можно будет выйти на открытую террасу-мост, под которой спрячется видовой ресторан. Возможно, он сохранит свое сегодняшнее название «Курени».

– А вы вообще ориентируетесь на работы других архитекторов, придерживаетесь определенных стилей?

– Каких-то особых кумиров выделить не могу, хотя, конечно, есть имена, не симпатизировать которым невозможно. К примеру, тот же Норман Фостер (простите за избитый пример) – вызывают восхищение даже не столько его проекты (хотя они, безусловно, великолепны), сколько тот уровень доверия в мире, которого этот архитектор сумел добиться – причем благодаря не только таланту, но и умению вести бизнес. Это человек-феномен, сумевший превратить собственное имя в ува-

жаемый и надежный бренд в мире строительства и архитектуры.

К сожалению, мы привыкли слепо ориентироваться на западных архитекторов, ведь наш киевский профессиональный цех немного разрознен, неоднозначен, хотя хороших специалистов много.

Если говорить о каких-либо направлениях, стилях, то я, конечно же, сторонник современной стилистики в архитектуре. Ведь мы живем в 21 веке, зачем же сознательно проектировать «под старину». Хотя еще во время работы в «Архитектурном союзе» мне довелось сделать пару проектов, где нужно было придерживаться «архаичной» стилистики, подстраиваться под определенные требования.

То, чему я симпатизирую, нельзя однозначно назвать избитым словом high tech. К примеру, в проекте реконструкции ресторана «Курени» представлено, на мой взгляд, некое экологическое направление – попытка с помощью экстерьера здания подчеркнуть красоту окружающей среды.

Я люблю использовать стекло, придающее объектам легкость и позволяющее находящимся внутри здания людям одновременно ощущать себя не только в интерьере помещения, но и в парке, в городе.

О КАКОЙ КРАСОТЕ МОЖЕТ ИДТИ РЕЧЬ, КОГДА ЕЕ НЕ ЗА ЧТО КУПИТЬ?

Дом с объектами гражданского назначения на пересечении ул. Ю. Шумского и Березняковская в Киеве (ведется строительство)

– Есть такие проекты, за которые бы вы не взялись?

– В свете последних событий на рынке – нет (смеется).

Немного утрируя, то не взялся бы, к примеру, за проектирование, скажем, жилого дома на территории Лавры. И не потому, что проект не удалось бы согласовать: просто я – киевлянин, и город мне далеко не безразличен...

А если серьезно, то не взялся бы за проектирование какого-нибудь завода или транспортной развязки, потому, что это просто не наш профиль. А любой гражданский объект нам по плечу, от интерьерного решения и коттеджа до многофункционального комплекса.

– А за какие проекты принимаетесь с удовольствием?

– Тут многое зависит от заказчика. Если его пожелания не идут вразрез с моим видением – работать над проектом всегда приятно. Люблю, когда заказчик хочет получить здание в современной стилистике, понимает, что можно «поставить» на конкретном участке, а что – нет, и способен «контролировать свои амбиции». Ведь часто бывало, что покупают «сотку земли и хотят построить на ней сто тысяч квадратных метров». В таких случаях, естественно, найти понимание сложно, процесс проектирования превращается в постоянную борьбу, что, конечно же, никак не способствует творчеству.

Но надо понимать, что заказчики –

люди в смысле архитектуры и проектирования не всегда грамотные. Они часто приходят из другого бизнеса и во многих вопросах просто не компетентны. Поэтому и возникают ситуации, когда их планы не соответствуют реальным возможностям участка. Да, в таких случаях проектировать нужно, но очень уж это непросто... Пытаемся объяснять... Пока получалось, и взаимопонимание было всегда.

– Вам случается жертвовать своими принципами, амбициями?

– К сожалению, да. Но я к этому отношусь спокойно, если это можно назвать здоровым компромиссом, который всегда уместен, если он идет на пользу делу.

– Приходится ли удешевлять проект за счет материалов и форм? И чем это чревато?

– На это иногда вынуждены идти все. Попытаюсь объяснить. Есть три основных этапа проектирования – эскиз, проект, рабочая документация. На эскизе заказчик рад видеть любую красивую картинку – воплощение его мечты. На этом этапе никто не просчитывает бюджет детально. На стадии проекта закладываются лишь основные материалы, и опять же нет четкой картины затрат. А вот уже при разработке рабочей документации, а тем более, когда начинается строительство – заказчик начинает осознавать реальные затраты и стараться экономить. А на чем можно сэкономить, когда проект го-

СТОРОННИК СОВРЕМЕННОГО СТИЛЯ

– Специалисты отмечают, что многие ваши проекты получились очень современными. А какой больше всего нравится вам самому?

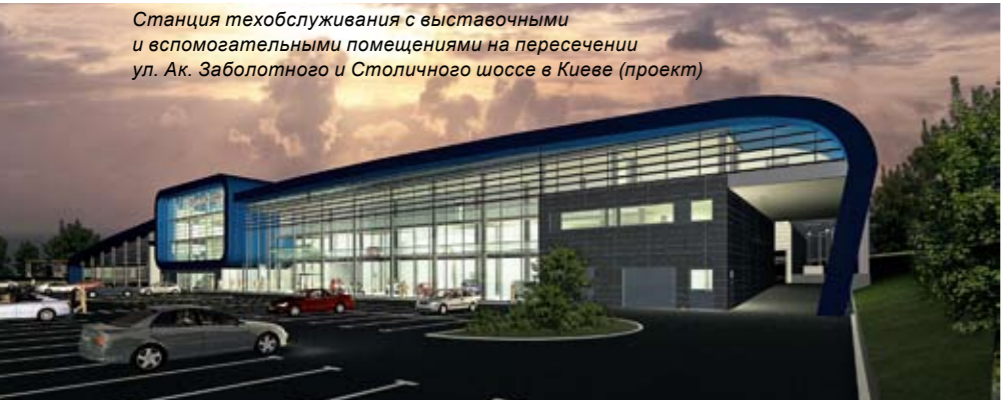
– Все свои проекты люблю – ведь в каждый вложены душа и сердце. Могу выделить разве что самый «большой» из них – офисный комплекс на проспекте Победы, рядом с центральным ЗАГСом. Здесь мы работаем совместно с компанией из Гонконга – так сказать, адаптируем проект к местным условиям.

Хочу отметить еще одно наше детище – жилой комплекс PecherSKY, строительство которого ведется на ул. С. Струтинского, в районе Печерского моста. Довольно массивный жилой дом должен выглядеть легко за счет большой площади остекления на фасаде. В строении каскадного типа есть 4-уровневый полуподземный паркинг, врезанный в склон, встроенные в стилобат офисы и магазины. А главное – то, что проект был поддержан почти во всех инстанциях и не стал поводом для недовольства киевлян, что с высотными объектами случается очень редко.

– Один из ваших новых проектов – реконструкция под гостинично-ресторанный комплекс любимого многими киевлянами ресторана «Курени» – тоже получил позитивные отзывы архитекторов...

– Вполне возможно, что этот объект станет нашей гордостью. Очень интересно работать над таким проектом. Но без трудностей, конечно, не обошлось. Первая чисто проектная проблема – сложный рельеф и оползневые грунты на киевских склонах.

Станция техобслуживания с выставочными и вспомогательными помещениями на пересечении ул. Ак. Заболотного и Столичного шоссе в Киеве (проект)

БИОГРАФИЯ

Виталий Анатольевич Васягин родился 30 декабря 1968 года в Киеве. В 1994 году окончил архитектурный факультет Киевского инженерно-строительного института (КИСИ). В 1994-95 гг. работал в строительной компании ЛКС на должности архитектора, с 1995 по 2004 гг. – в ООО «Архитектурный союз» под руководством Сергея Бабушкина, вначале как молодой специалист, а позже – в качестве главного архитектора проектов. В 2004 году организовал и возглавил творческую архитектурную мастерскую «Виталий Васягин».

ДОСЬЕ

Компания	TAM «Виталий Васягин»
Год основания	2004
Сфера деятельности	весь комплекс архитектурного и строительного проектирования: гражданские и жилые объекты, монофункциональные комплексы и др.
Реализованные проекты	около 10 проектов в Киеве и других городах Украины

тов и здание строится? Естественно, на материалах и декоративных элементах. Мы же, как проектировщики, можем только спорить, отстаивать свою позицию, но повлиять на решение заказчика удается не всегда – о какой красоте может идти речь, когда ее не за что купить?

Конечно же, это плохо, но это есть, и архитекторам приходится мириться, ведь будет гораздо хуже, если заказчик вообще начнет делать все по собственному усмотрению.

Как это ни печально, но сейчас в Киеве есть объекты, от авторства которых архитекторы просто рады были бы отказаться. А происходит так именно потому, что на этапе строительства начинается такое упрощение и удешевление, что архитектуру просто стыдно считать объектом своим.

Есть, конечно, и изначально слабые проекты, но мне кажется, что плохой объект – не всегда вина архитектора.

Вообще, нас можно обвинять бесконечно, но всегда надо учитывать, когда и в каких условиях здание возводилось. Не знаю ни одного архитектора, который по собственному желанию заменит дорогой материал дешевым, об этом его может попросить только заказчик.

– Бывают случаи, когда заказчик реализует все, что заложено в проекте?

– К счастью, бывают! В своей практике могу отметить жилой комплекс «Триумф», который реализовала компания ТММ; жилой комплекс «МЖК «Оболонь» на Оболонской

набережной. Работу над этими и многими другими построенными объектами я вел еще в «Архитектурном союзе» под руководством Сергея Вячеславовича Бабушкина. Хорошая была школа проектирования! И вообще – хорошее время, все мы были молодыми и «очень креативными»!

Так вот, в этих случаях заказчики воплотили в жизнь все наши расчеты. Комплекс «Триумф» реализован почти один к одному, в полном соответствии с визуализациями и макетами эскизной стадии. Наверное, только я и Николай Толмачев, гендиректор ТММ, можем найти мелкие несущественные отличия.

Да, возможно, жилое здание должно быть проще. Но заказчик хотел построить нечто уникальное, чем-то удивить. Считаю, ему это удалось.

– Основные ваши проекты – киевские. А в других городах работали?

– Был у нас небольшой опыт проектирования в Черновцах, но проект так и не был реализован, хотя прошел

согласование местного градостроительного совета. Сейчас мы проектируем крупный квартал в центральной части Львова, на улице Шевченко.

– Условия работы в Киеве и в регионах отличаются?

– В других городах нам, киевлянам, работать, конечно же, не так комфортно. Здесь мы знаем город, знаем всех и все знаем нас. Нам хорошо знакома процедура согласования, уже налажены определенные контакты, мы осознанно готовимся ко всему, с чем можем столкнуться.

В других городах – своя система, нюансов которой мы не знаем. Кроме того, там нас воспринимают настороженно – мало кому нравится, когда приезжают из столицы и предлагают в их городе создать свой проект. В этом и состоит основное отличие.

МНЕ НРАВИТСЯ КИЕВ МЕНЯЮЩИЙСЯ

– Каким бы вы хотели видеть Киев?

– В идеале, хотелось бы воплощения всех и сразу глобальных задач городского планирования, а именно: минимум десять мостов через Днепр, построенные развязки во всех узловых точках транспортной сети, второе кольцо Окружной дороги, застроенную и «живую» набережную Днепра, реконструированные комплексно кварталы «хрущевки», очищенные от самостроя фасады домов и т. д. А для этого нужны: четкий и жесткий зонинг города для застройщиков и чиновников, модернизированные и однозначные нормы проектирования, решение проблемы уродования фасадов жильцами законодательным путем и т. д., ...но это я уже перехожу к «наболевшему»...

Говоря об исторической части Киева, я не сторонник «консервирования» старых кварталов, мне нравится Киев меняющийся. Ведь у нас нет таких ярко выраженных одноплановых территорий с исторической застройкой, как во многих европейских городах. Старый Киев испортили еще в советские времена, поэтому считаю, что нет необходимости делать какие-то кварталы «неприкасаемыми».

Однако в то же время я и не сторонник бездумного уплотнения застройки немасштабными зданиями. Над городом нужно работать вдумчиво и постоянно. Старые кварталы тоже требуют переосмысления, дополнения.

Жилой с объектами социально-культурного назначения по ул. Боженко в Киеве

В свое время в Киеве вроде бы была очень интересная программа реконструкции старых крыш и мансард, и что-то действительно успели сделать. Но работы и в этом направлении еще много, ведь киевские крыши с высоты наших многоэтажек – в основном печальное зрелище.

На западе существует очень интересная и полезная практика: там за счет муниципалитетов и инвесторов реконструируют в старом городе целые кварталы – от брусчатки, лавочек и уличных фонарей до крыш. Так называемый «комплексный подход». И кварталы оживают, меняются, но при этом не теряют присущего им духа старины. К сожалению, у нас об этом говорить пока не приходится.

Интересная и очень правильная мысль возникла еще при Омельченко – реконструкция квартала с Центральным гастрономом на Крещатике. На конкурс были представлены интересные предложения киевских архитекторов. Но на это нужны деньги, а их, естественно, не выделяют. А ведь с чего-то надо начинать. Сейчас этот квартал, если в него углубиться, напоминает старый Шанхай колониальных времен – всюду грязь и мусор. Хотя проблема не только в отсутствии средств – там полно имущественно-правовых вопросов, которые должен решать город. Этим просто нужно кому-то всерьез заниматься, но пока у города, видимо, хватает других забот.

– А какие городские проблемы могут решить архитекторы?

– Они могут помочь во многом, но только при условии, что городская власть в этом заинтересована. Иначе говоря, мы можем выполнять заказы,

инициированные и финансирующиеся властью. Но для этого в стране должны быть не только деньги, но и нужное количество умных людей, которые этого хотят.

В Японии, например, городские проблемы решаются глобально – если при прокладке дороги необходимо снести дом, для этого открывается специальная государственная программа, жильцов переселяют, а здание без вопросов сносят – город и горожане понимают, что им важнее. По Киеву же через несколько лет просто невозможно будет проехать, ведь о дорогах – в основном одни только разговоры. И так давно и много говорят, что уже не хочется повторяться.

АРХИТЕКТОР – ТВОРЕЦ ТОЛЬКО ДО ОПРЕДЕЛЕННОЙ СТЕПЕНИ

Реконструкция ресторана «Курени» под отельно-ресторанный комплекс премиум-класса в Киеве

– Архитектура – это творчество, требующее вдохновения. Откуда его черпаете вы?

– Наверное, ни один из нас не возьмется однозначно утверждать, что находит вдохновение, например, только в музыке, или в девушке, или сидя за рулем автомобиля, или созерцая природу, или в «журналах и книгах» – скорее всего, это будет нечестно. Ведь нельзя сказать, что архитектор – это художник чистой воды. Нет, мы творцы только до определенной степени. У нас хорошо развито пространственное мышление, мы можем представить будущее здание. Но, в отличие от художника, мы от слишком многого зависим, нам нужно учесть множество факторов и пожеланий, причем не только заказчика. Поэтому архитектурное творчество можно назвать компромиссом между чистой идеей по организации пространства и естественными ограничениями либо условиями, которые необходимо учитывать. Если этот компромисс получается здоровым – проект удачен.

Вдохновение лично для меня – это возникновение свежей идеи. Иногда они возникают спонтанно и неопределенно – из настроения, а иногда вполне конкретно – из того, что специально придумал. Для собственного развития, которое я считаю залогом творческого роста, архитекторы должны много путешествовать, чтобы не только видеть хорошие примеры зарубежной архитектуры в книгах, но и чувствовать их масштаб по отношению к человеку и городу.

Хочется надеяться, что возникшие сейчас в стране и в мире трудности скоро останутся позади, и мы будем проектировать много и успешно. ●